

УДК 340.12(045)

Забаренко Ю.А.,

кандидат экономических наук,

Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Zabarenko Y.A.,

Candidate of Economic Sciences,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье рассматривается экономический подход как методологическое основание исследования криминологических проблем. Данный подход к анализу преступной и правоохранительной деятельности является, на наш взгляд, фундаментом рассматриваемой автором экономической теории преступления и наказания. Статья посвящается исследованию основных идей данного направления неoinституционализма с целью получения обоснованного представления о его прикладных возможностях. Название статьи идентично названию одноименной работы основателя неoinституциональной концепции преступления и наказания Г. Беккера.

Ключевые слова: экономика преступления и наказания, криминологический неoinституционализм, homo economicus, рациональное оптимизирующее поведение, ожидаемая полезность от совершения преступления.

CRIME AND PUNISHMENT: AN ECONOMIC APPROACH

The article considers the economic approach as a methodological basis for investigating criminological problems. This approach to the analysis of criminal and law enforcement activity in our opinion is the foundation of the economic theory of crime and punishment considered by the author. The article is devoted to the study of the basic ideas of this direction of neoinstitutionalism with a view to obtaining a reasonable idea of its applied possibilities. The title of the article is identical to that of G. Becker, the founder of the neoinstitutional concept of crime and punishment.

Key words: *economics of crime and punishment, criminology neoinstitutionalism, homo economicus, rational optimizing behavior, expected utility from committing a crime.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими заданиями. Не секрет, что в настоящее время в большинстве стран мира наблюдается феномен постоянного увеличения преступности. При существенных расхождениях в уровне преступности в разных государствах первая и определяющая тенденция в мире – ее абсолютный и относительный рост. Исходя из некоторых усредненных данных, можно утверждать, что общий уровень преступности в мировых масштабах за последние 20-25 лет вырос в 3-4 раза [3]. При этом преступность неуклонно продолжает эволюционировать по открытому столетие назад К. Марксом и Ф. Листом закону превышения роста ее уровня над уровнем численности населения. Данная тенденция особенно катализируется в экстремальные исторические периоды – военные и революционные.

Любая современная война для любой страны – чрезвычайная ситуация, способствующая высокому уровню преступности. Поэтому в условиях военного времени одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед Донецкой Народной Республикой как молодым государством, является эффективный контроль над уровнем преступности в Республике.

Проблема преступности вызывает тревогу не только специалистов-практиков, но и ученых-теоретиков, представителей различных областей научного знания – философов, социологов, криминологов и, безусловно, экономистов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Несмотря на то, что преступность есть явление столь же древнее, появившееся вместе с возникновением цивилизованного общества, экономический подход к ее исследованию стал формироваться как новое самостоятельное направление экономической теории в 60-е гг. XX столетия. Такое «второе рождение» связано с именем знаменитого американского экономиста Гэри Беккера, лауреата премии им. А. Нобеля по экономике 1992 г. Дату публикации его программной статьи «Преступление и наказание: экономический подход» можно считать днем рождения новой научной институциональной школы – экономической теории преступлений и наказаний.

Вслед за Беккером проблемами экономики преступлений и наказаний занимались такие корифеи современной экономической теории, как М. Фридмен (лауреат премии А. Нобеля по экономике 1976 г.), Д. Стиглер (лауреат 1982 г.), Дж.М. Бьюкенен (лауреат 1986 г.), Г. Таллок, М. Олсон, Л. Турроу и другие выдающиеся исследователи. Во многих западных университетах читаются спецкурсы по экономике преступления и наказания.

Что касается географии научных изысканий, то в экономико-криминологических исследованиях сохраняется преобладание интеллектуального влияния экономистов США: исследования ученых Западной Европы имеют заметный отпечаток вторичности.

В России некоторые идеи этой теории получили отражение в последние два десятилетия в работах Ю.В. Латова, А.Е. Шаститко, Л.М. Тимофеева, И.Ю. Жилиной, Н.Н. Ивановой, М. Левина, М. Цирик, а также представлены Н.С. Епифановой в качестве лекций к учебной дисциплине «Экономическая теория преступности» в Сибирской Академии государственной службы Российской Федерации.

Однако в целом данное экономико-криминологическое направление – экономическая теория преступлений и наказаний – в отечественной научной литературе исследовано недостаточно. И это несмотря на то, что поиск путей решения проблемы криминогенности общества сейчас, вероятно, даже более актуален как для России, так и для Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), в силу особенностей настоящего исторического периода, чем для тех стран, в которых эта концепция родилась.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Экономика преступлений и наказаний является одним из направлений неинституциональной теории, которая, в свою очередь, выступает в мейнстриме развития современной мировой экономической мысли. Такие неинституциональные концепции, как теория общественного выбора, теория прав собственности (экономика права), теория фирмы, теория транзакционных издержек, теория институциональных изменений достаточно широко известны в научной среде, в частности, российских экономистов и, более того, применяются в качестве методологической основы отечественными учеными в исследовании процессов и явлений, имеющих место в современной российской экономике [1, 2, 4, 5, 6].

В отличие от этих ветвей неинституционализма, экономический подход к анализу преступной и правоохранительной деятельности, который является основой экономической теории преступления и наказания, в России исследован в малой степени и в ДНР практически совершенно неизвестен. Тем не менее, в силу особенностей настоящего исторического периода, научное исследование и поиск путей решения проблемы криминогенности общества как для ДНР, так и для России, сейчас, возможно, даже более актуальны, чем для тех стран, в которых родилась концепция преступления и наказания.

В связи с этим, данная статья посвящается исследованию основных идей экономической концепции преступлений и наказаний для того, чтобы получить обоснованное представление о прикладных возможностях этого направления неoinституционализма. Статья названа в честь одноименной работы основателя неoinституциональной концепции преступления и наказания Г. Беккера.

Формулировка целей статьи. Главной целью данной статьи является изучение основных положений экономической теории преступлений и наказаний, а также поиск перспектив дальнейших исследований в данном направлении.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современной мировой экономической науке получил распространение феномен экономического империализма – явление проникновения экономической теории в смежные социальные дисциплины, сопровождающееся ее выходом за рамки анализа сугубо экономической деятельности и применением экономических методов для изучения проблем политической, правовой, семейной и иных сфер общественной жизни. В таких исследованиях особую роль играет методология неoinституционализма – одного из основных направлений неоклассической экономической школы современной политэкономии, или экономикса.

Те неoinституциональные концепции, которые уже приобрели известность среди широкого круга отечественных ученых – теория общественного выбора, теория прав собственности (или экономика права), теория фирмы (или теория агентских отношений), теория трансакционных издержек – изучают влияние правовых норм на развитие легальной экономики и официального бизнеса. В противовес им экономическая теория преступлений и наказаний (economics of crime and punishment), вышедшая из лона теории экономического выбора, исследует обратную сторону экономической жизни общества – мир за рамками общественного договора, где действуют преступники и борющиеся с ними правоохранители.

Как и все неoinституциональное направление в целом, экономическая теория преступлений и наказаний основывается на ряде базовых предпосылок:

1. Преступность – обычный род занятий или профессия, такая же, как юрист или экономист.

Экономическая теория преступлений и наказаний возникает там и тогда, когда преступность начинает рассматриваться не как отклонение от нормы, а как специфическое ее проявление, как некая девиация в границах нормы. Поведение преступника в экономической теории преступлений и наказаний исследуется, преимущественно, как поведение обычного нормального человека, а не как аномальное поведение с необычной мотивацией. В рамках такого подхода преступность анализируется, как обычный род занятий или профессия, такая же, как юрист или экономист.

2. Преступник есть homo economicus, человек экономический.

В основе экономического подхода к анализу преступлений и наказаний лежит интерпретация правонарушителя как homo economicus (человека экономического), руководствующегося в своем поведении аспектами рациональности и достижения максимально возможной выгоды в условиях ограниченных ресурсов.

До 1960-х г.г. среди криминологов преобладало убеждение, что преступники – это люди, принципиально отличающиеся от нормальных законопослушных граждан. Они не контролируют свое поведение и не задумываются о завтрашнем дне, иррациональны и аморальны.

Основоположник экономики преступлений и наказаний, выдающийся американский экономист Гэри Беккер предложил исходить из того, что преступники по существу так же рациональны, как и любые другие люди, – они точно так же стремятся максимизировать свою ожидаемую полезность при предельных ресурсах.

3. Поведение преступника как *homo economicus* имеет следующие обязательные характеристики:

а) индивидуальное рациональное оптимизирующее поведение.

Этот принцип означает, что преступник сознательно и долгосрочно планирует свою деятельность, выбирая из различных ее вариантов тот, при котором отношение выгод к затратам будет максимальным. Иными словами, преступное действие совершается только тогда, когда общая выгода от него, включая какие-либо санкции и прочие издержки, выше, чем легальные альтернативы.

б) оппортунистическое поведение – преследование собственных интересов, доходящее до вероломства; любое нарушение взятых на себя обязательств в интересах получения экономической выгоды.

4. В качестве измерителя затрат и выгод криминологи-неоинституционалисты используют исключительно стоимостные (денежные) показатели, абстрагируясь, например, от этических оценок.

Таким образом, «сущность экономического подхода к преступности изумительно проста, – пишет Г. Беккер. – Он состоит в том, что люди решают, совершать им преступление или нет, сравнивая свои ожидаемые выгоды и издержки от преступления» [10].

Неоинституционалисты подчеркивают, что преступник ведет себя по существу так же, как и нормальный законопослушный гражданин, – стремится наиболее эффективно использовать свои возможности – имеющийся в его распоряжении человеческий и физический капитал. Таким образом, решение стать преступником в своей принципиальной основе не отличается от решения стать каменщиком, или плотником, экономистом, юристом, или государственным служащим. Индивид рассматривает чистые затраты и выгоды каждой альтернативы и принимает на этой основе свое решение.

Поведение потенциального нарушителя рассматривается в экономической теории преступления и наказания на основе моделирования оптимизации распределения его времени между законными и незаконными видами деятельности. Преступники в этих моделях предстают рациональными экономическими субъектами, максимизирующими свою ожидаемую полезность.

Базовой моделью максимизации преступником ожидаемой полезности является модель Г. Беккера, которая исходит из того, что преступник максимизирует свою ожидаемую полезность и склонен к риску [9].

Г. Беккер выразил ожидаемую полезность от совершения правонарушения следующей формулой:

$$EU = (1 - p) \times U(Y) + p \times U(Y - f) = U(Y - p \times f),$$

где EU – ожидаемая полезность (*expected utility*) от преступления,

Y – доход от преступления,

U – функция полезности (*utility*) преступника,

f – наказание за преступление.

Поскольку преступник рассчитывает на длительную карьеру, то при оценке дохода от преступной деятельности он должен учитывать альтернативные издержки – доход в легальном бизнесе, который он получал бы, если бы не пошел по «кривой дорожке». В модели Г. Беккера предполагается, таким образом, что потенциальный преступник имеет лишь две альтернативы: либо он выбирает преступную карьеру (при $EU > 0$), либо он остается законопослушным гражданином (если $EU < 0$).

Последователями Г. Беккера предлагались и более сложные модели преступной деятельности. Однако все они исходят из условия минимизации общественных издержек преступности на основе экономических принципов. Таким образом, в основе большинства современных концепций в области экономической теории преступлений и наказаний лежит подход Г. Беккера.

Вслед за Беккером представители экономической теории, моделирующие поведение преступника, выделяют три основных фактора, влияющих на издержки и выгоды преступной деятельности.

Первый фактор – это альтернативные (вмененные) издержки (стоимость) времени преступника. У индивида, который решился на совершение преступления, уменьшается время для занятий законной деятельностью. Для измерения альтернативной стоимости времени использования различные переменные показатели: величина средней зарплаты, уровень образования (альтернативные издержки выше для более образованных людей), фактор безработицы (у безработных альтернативная стоимость времени более низкая), расовая принадлежность (например, в результате дискриминации у так называемых «лиц кавказской национальности» в России или афроамериканцев в США более низкие шансы получить работу, что снижает их альтернативные издержки), возраст (у молодых людей альтернативные издержки, как правило, малы).

Второй фактор – это выгода от совершенного преступления. Совершая преступления против собственности (грабеж, воровство, кражи со взломом) правонарушители могут руководствоваться такими переменными, как возможная величина украденного или степень неравенства доходов. Что касается преступлений против личности (убийства, изнасилования, избиения), то теории ценности такого рода деяний экономика преступлений и наказаний не предложила, и, по нашему мнению, предложить не может, впрочем, как и вся экономическая теория.

Третий фактор – это ожидаемые издержки (потери) преступления. Как доказал Г. Беккер, ожидаемые потери от преступления должны превышать добычу от преступления (принцип «преступление не оплачивается»). Если этот принцип соблюден, то преступниками (правонарушителями) становятся лишь те лица, которые склонны к риску.

Таким образом, экономическая теория преступности указывает на то, что уровень преступности обратно зависит от альтернативных издержек вероятности и строгости наказания, но прямо – от выгод преступного поведения.

Внутри экономической теории преступности существуют разработки по экономике отдельных видов преступной деятельности. Причем публикации по этим частным теориям превосходят число публикаций по общей теории преступлений и наказаний.

Одной из наиболее популярных частных теорий экономики преступлений и наказаний является экономика наркоторговли (economics of drugs). Показателем большого внимания научной общественности к «экономике наркотиков» служит, хотя бы, то обстоятельство, что сам Г. Беккер, основоположник экономического анализа преступности, стал в последующем заниматься именно этими проблемами. Основоположником «экономики наркотиков» стал американский экономист С. Роттенберг, опубликовавший в 1968 г. статью «Тайное распространение героина, его обнаружение и подавление» [14]. В России систематизированное изложение проблемы экономической теории наркотиков можно найти в работах Л.М. Тимофеева [8].

Степень разработанности частных теорий экономики преступлений и наказаний убывает по мере того, как преступная деятельность теряет черты сходства со стандартными товарно-денежными сделками. Из «преступлений без жертв» помимо наркоторговли довольно глубоко изучены экономика коррупции и рэкет [7, 11, 12]. Что касается «преступлений с жертвами», то здесь наиболее глубоко разработана экономическая теория уклонения от налогов [13]. Прочие виды преступной деятельности изучены экономистами-криминологами пока достаточно слабо.

Таким образом, экономическая теория преступлений и наказаний отмечает в текущем 2018 году уже свое 50-летие. Она перестала быть модной новинкой, у нее есть

свои традиции и ведущие специалисты. Однако, если обратить внимание на библиографию, то заметно, что основная масса известных работ по данной проблематике была опубликована еще в 1970-е годы, когда эта новая тема была открыта, и научный интерес к ней вызвал серию параллельных открытий, расширяющих область экономической теории преступлений и наказаний, дополняющих и обогащающих ее. Однако после экстенсивных достижений в эволюции данной концепции ее исследованию логично было бы продолжить развиваться интенсивным путем, ученые-адепты этой теории должны бы «копать вглубь». Тем не менее, при знакомстве с литературой представляется, что экономисты-криминологи сталкиваются с препятствиями – ограничениями данной теории.

На взгляд автора статьи, такие проблемы экономической теории преступлений и наказаний носят как количественный, так и качественный характер. Это проявляется, во-первых, в излишней упрощенности модели взаимосвязи преступности и воздействующих на нее факторов. А во-вторых, что, по мнению автора статьи, является роковым провалом в самой основе построения концепции экономического анализа преступлений и наказаний, данная теория не учитывает культурологические, а еще более точно – морально-нравственные факторы, которые для такой сферы общественной жизни, как преступность, имеют огромное значение. При этом учет морально-нравственного фактора, по мнению автора статьи, в рамках экономической концепции преступлений и наказаний не представляется возможным и в перспективе, поскольку моделировать культурологические факторы современная экономическая теория не умеет в принципе.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. На основании произведенного исследования экономической концепции преступлений и наказаний необходимо сделать следующие выводы:

1. По мнению Г. Беккера, основателя экономической теории преступности, высокая преступность вовсе не является неотъемлемым условием жизни, подобно налогам и смерти (согласно знаменитой цитате Б. Франклина).

2. Для выработки путей сокращения преступности необходимо понимание ее причин. Поскольку, по мнению самих специалистов-криминологов, основные причины преступности, прежде всего, необходимо искать в экономических отношениях [3], то криминологи-неоинституционалисты важное значение придают экономическому подходу к анализу преступности.

3. Экономическая теория преступлений и наказаний предполагает, что преступники действуют рационально, ориентируясь в своем поведении на выгоды и издержки от совершаемых преступлений.

4. В качестве измерителя затрат и выгод используется исключительно стоимостный подход и денежные показатели, элиминированные от этических оценок.

5. Вероятность совершения преступления описывается экономико-математической моделью, в которой преступник максимизирует свою ожидаемую полезность от совершения правонарушения. Функция ожидаемой полезности – это возрастающая функция от дохода и убывающая от издержек преступной деятельности.

6. Оценка выгод от преступления довольно проста. В основном, это денежные выгоды. Правильно оценить издержки преступной деятельности для экономики преступлений и наказаний представляется определенной сложностью, поскольку они включают и нравственно-моральные издержки, которые данная теория признает, но моделировать, а, следовательно, и оценивать, в принципе еще не умеет.

7. Исключение из сферы анализа такого важного фундаментального аспекта, как морально-нравственный фактор преступления, является серьезным провалом данной концепции и делает ее ложной и приводящей к искаженным результатам. Преступность –

это та сфера общественной жизни, где культурологический фактор играет важнейшую роль. Без его учета экономическая концепция преступлений и наказаний рискует вырождаться в «игру интеллектуалов», стать тупиковой ветвью развития неоинституционализма.

8. Дальнейшие поиски криминологов-неоинституционалистов видятся в направлении изучения влияния учета морально-нравственного фактора на степень объективности результатов экономического анализа преступности и критический анализ возможности использования неоинституциональной концепции преступлений и наказаний в отечественной среде.

Список использованной литературы

1. Дерябина, М.В. Институциональные аспекты постсоциалистического переходного периода [Текст] // Вопросы экономики. – 2001. – № 2. – С. 108-124.
2. Городецкий, А. Об основах институциональной трансформации (теоретический аспект) [Текст] // Вопросы экономики. – 2000. – № 10. – С. 118-133.
3. Кудрявцев, В.Н. Криминология, 4-е изд. [Текст] – М.: Норма, 2009 – 800 с.
4. Латов, Ю.В. Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики. [Текст] – М.: Московский общественный фонд, 2001. – 284 с.
5. Малахов, С. В защиту либерализма (к вопросу о равновесии транзакционных издержек и издержек коллективного действия) [Текст] // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 114–123.
6. Нуреев, Р.М. Теории развития: институциональные концепции становления рыночной экономики [Текст] // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 126–128.
7. Притцль, Р.Ф.Й. Коррупция, рентоориентированное поведение и организованная преступность в России. Исследование с позиций институциональной экономики [Текст] // Политэконом. – 1997. - № 1. – С. 64–76.
8. Тимофеев, Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли (2-е изд., перераб. и доп.) [Текст]. – СПб.: Медицинская пресса, 2001. – 96 с.
9. Becker, G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach [Text] // Essays in the Economics of Crime and Punishment / Ed. By G.S. Becker, W.L. Landes. – N.Y. – 1974. – P. 1-54.
10. Becker, G.S. The economics of crime [Text] // Cross Section. – 1995. – P. 8–15
11. Democratic et corruption en Europe [Text] / Sous la direction de Delia Porta D. Meny Y. – P.: la Decouverte, 1995. – 186 p.
12. Gambetta, Diego. The Sicilian Mafia. The Business of Private Protection [Text]. – L: Harvard University Press, Cambridge Mass, 1993. – 335 p.
13. Pyle, D.J. Tax Evasion and the Black Economy [Text]. – The Macmillian Press LTD. – 1989. – 212 p.
14. Rottenberg, S. The Clandstine Distribution of Heroin, its Discovery and Suppression [Text] // Journal Political Economy. –1968. – Vol. 76–P. 78–90.